

КП
25

В-22

М. Вахмика.

КП

25

В 22

Рефераты
ПО
женскому вопросу

ЧИТАННЫЕ

ВЪ КЛУБЪ ЖЕНСКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ПАРТИИ.

Цѣна 8 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28
1908

4358

К11
25
B22

М. Вахшика.

Рефераты ПО женскому вопросу

ЧИТАННЫЕ

ВЪ КЛУБЪ ЖЕНСКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ПАРТИИ.

Цѣна 8 коп.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

149358 ✓

БИБЛИОТЕКА
КООПЕРАТИВНАГО
ИНТЕРЕСА
СЪЕДИНЕННЫХЪ
14533-80

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28
1908

Взглядъ безпартійной на женское освободительное движение.

Въ первыхъ двухъ нашихъ собраніяхъ выступали ораторы съ опредѣленной политической платформой.

Въ первомъ собраніи говорили члены партіи к. д., во второмъ—принадлежащіе къ социалдемократической партіи. Позвольте же и мнѣ, безпартійной, сказать свое слово.

Не обладая краснорѣчіемъ моихъ предшественницъ, я постараюсь быть краткой, чтобы не утомить снисходительныхъ слушателей.

Г-жа Коллантай уже 2-й разъ называетъ членовъ женской прогрессивной партіи узкими феминистками на томъ основаніи, что мы, не примыкая ни къ какой политической партіи, въ то же время не выработали для себя никакой опредѣленной политической платформы.

Я, какъ строго безпартійная, мало придаю значенія политическимъ платформамъ вообще, а для даннаго общества считаю таковую даже лишней; такъ какъ всякая платформа вноситъ расколъ и заставляетъ отклоняться отъ главной задачи, какова въ данномъ случаѣ «добиваться для женщины гражданскихъ правъ», и тратитъ много времени на полемику другъ съ другомъ, какъ это мы видимъ во всѣхъ почти политическихъ обществахъ, не исключая и нашей Государственной Думы.

Я смотрю на наше современное освободительное движение, включая сюда, конечно, и женское движение, гораздо шире и глубже.

Современное освободительное движение зависит, какъ и все на свѣтѣ, отъ мировыхъ законовъ и всецѣло подчинено имъ. Таковы законы исторіи въ частности и законы эволюціи въ общемъ, а слѣдовательно всѣ наши политическіе дѣятели, какъ передовые, такъ и реакціонные, суть лишь исполнители этихъ законовъ и, только благодаря страшному самомнѣнію, они воображаютъ, что ихъ дѣйствія зависятъ отъ ихъ личной инициативы—какое жестокое заблужденіе!

Когда много лѣтъ спустя безпристрастный историкъ будетъ изучать наше современное освободительное движение, онъ несомнѣнно подведетъ его подъ законы исторіи. Когда же болѣе широкой умъ окинетъ холоднымъ взглядомъ это явленіе, то увидитъ, что современное движение вызвано не только ходомъ исторіи, но и великимъ ходомъ всемірной эволюціи, по которому всякій вновь нарождающійся, а потому и болѣе сильный духомъ типъ вступаетъ неминуемо въ борьбу со своимъ отживающимъ соперникомъ, при чемъ возникаетъ злѣйшая и кровопролитнѣйшая изъ войнъ—война братоубійственная.

Вотъ эту-то братоубійственную войну мы и переживаемъ въ настоящее время, и, конечно, ни реакціонеры, съ одной стороны, ни горячіе борцы за свободу, тутъ ни причемъ. Всѣ они не болѣе, какъ орудія мировыхъ законовъ, призванные выполнить свое назначеніе и затѣмъ сойти со сцены или умереть.

Какъ въ сложномъ механизмѣ есть свои двигатели, тормазы, регуляторы и стопоры, такъ и въ мировомъ механизмѣ есть люди, призванные, одни, чтобы идти впереди движения, другіе—тормозить это движение, третьи—регулировать и направлять его, и т. д.

Вотъ эти-то люди и становятся обыкновенно во главѣ всякаго историческаго движения и по своей слѣпотѣ воображаютъ, что поставленные жизнью во главѣ, они вершаютъ судьбы человѣчества.

Какъ они заблуждаются!

Что могли бы они, если бы ими не руководилъ мировой законъ, безъ котораго ни одна мысль не зарождается въ мозгу человѣка.

Современное человѣчество давно уже обречено на вырожденіе и гибель, оно должно уступить мѣсто нарождающемуся, болѣе сильному духомъ типу, тому типу, который Ницше называлъ сверхчеловѣкомъ, а Достоевскій—человѣко-богомъ!

Но для того, чтобы этотъ сильный духомъ типъ могъ развиться и умножиться, надо прежде всего, чтобы женщина-мать стала свободной. Чтобы она освободилась отъ тяготящаго надъ ней рабства и той вопіющей безправности, въ какой она находится въ настоящее время, и которая составляетъ величайшій позоръ нашего общества. Женщина забитая раба, производитъ такое же безправное и безвольное потомство, какъ и она сама; свободная же—она дастъ намъ свободныхъ и независимыхъ гражданъ, сильныхъ духомъ и тѣломъ, свободныхъ отъ всѣхъ предразсудковъ.

И вотъ, когда народится этотъ новый типъ, воспитанный свободной матерью, тогда, и только тогда, жизнь войдетъ въ свою колею, а до тѣхъ поръ ни юные горячіе передовики, ни холодные озлобленные реакціонеры не добьются ничего, какія бы политическія платформы они ни предъявляли.

Освободится женщина—и человѣчество освободится само собою!

Но и эта свобода будетъ непродолжительна. Природа не знаетъ покоя, а сама жизнь есть вѣчное движеніе впередъ, потому и борьба двухъ теченій есть такой же мировой законъ, какъ и законъ эволюціи и никакія политическія платформы мы не въ состояніи измѣнить его.

Женщина, стремясь къ своему освобожденію, руководствуется не той или другой политической платформой—она подчиняется все тому же непреложному закону, который руководитъ всѣмъ, и которому все подчинено.

Въ настоящее время борьба двухъ теченій достигла кульминаціоннаго пункта, которое-нибудь должно взять вверхъ, и

такъ какъ старое и отживающее должно уступить мѣсто молодому и сильному (таковъ законъ эволюціи), то и наше освободительное движеніе должно восторжествовать надъ реакціей, и уже виденъ на горизонтѣ свѣтлый лучъ этого торжества.

28-го марта я присутствовала на митингѣ въ Солянномъ Городкѣ, гдѣ выступили три оратора изъ членовъ Государственной Думы. Всѣ они принадлежали къ различнымъ политическимъ партіямъ и различному социальному положенію и, тѣмъ не менѣе, всѣ они сошлись въ одномъ: необходимости дать женщинамъ политическія и гражданскія права.

Первымъ говорилъ докторъ Шингаревъ, депутатъ отъ Владимірской губ., кадетъ; вторымъ выступилъ свящ. Главинскій, депутатъ отъ Вятской губ., прогрессистъ, и третьимъ, наконецъ, казакъ Веремѣнко, депутатъ отъ Черниговской губ., лѣвый. Священникъ сказалъ, что когда женщина будетъ допущена къ пересмотру законовъ и приметъ участіе въ законодательствѣ, тогда міръ будетъ управляться не одной силой, какъ теперь, но и сердцемъ, и тогда исчезнетъ всякое кровопролитіе. А казакъ, этотъ сынъ народа, сказалъ всего лишь нѣсколько словъ, но и эти слова имѣютъ громадное значеніе. Онъ сказалъ: «Я увѣренъ, что законопроектъ о равноправіи женщинъ долженъ пройти и непременно пройдетъ во 2-й Государственной Думѣ». Не забудьте, это сказалъ казакъ, сынъ того самаго народа, на который любятъ ссылаться противники женскаго равноправія.

Вотъ эти-то простыя слова и зажгли въ моемъ сердцѣ, тотъ лучъ надежды, который заставилъ меня усмотрѣть на горизонтѣ проблески восходящаго великаго свѣтила — свободы.

Привѣтствуемъ нарождающуюся свободу женщины, а съ нею и всего человѣчества.

Изъ всего сказаннаго видно, что мы, узкія феминистки, какъ угодно было г-жѣ Коллонтай назвать насъ, боремся вовсе не за классовые интересы и не за буржуазію, какъ говоритъ г-жа Коллонтай, и даже не лично за женщину; нѣтъ, мы, члены женской прогрессивной партіи, боремся за все человѣчество.

Страна, гдѣ допустима проституція, гдѣ половина населенія безправна, не имѣетъ права называться ни культурной, ни, тѣмъ болѣе, свободной. Такая страна находится въ ужасномъ рабствѣ, рабствѣ отжившихъ традицій и закоренѣлыхъ предрассудковъ, и это рабство тѣмъ ужаснѣе, что люди остаются въ немъ добровольно и не желаютъ выходить изъ него.

Вотъ почему я и еще разъ повторяю: освободится женщина, освободится и человѣчество!

М. Вахтина.

6-е апрѣля 1907 года.

Нѣсколько словъ по побуду женскаго вопроса въ финляндіи.

Быть подъ властью того, кто не признаетъ надъ собой контроля, значить самоунижаться и терять чувство самоуваженія.

Бредло.

Въ настоящее время злобой дня является женскій вопросъ въ Финляндіи. Всѣмъ извѣстно, что финляндская женщина получила право выбирать депутатовъ въ Сеймъ и сама быть избранной въ него. Сеймъ открытъ и 19 женщинъ вступили въ него и получили право голоса въ законодательствѣ финляндскаго народа. Шагъ огромный! Есть чему радоваться, есть о чемъ говорить!

Посмотримъ же теперь, что этимъ женщина выиграла? 19 женскихъ голосовъ при 180 мужскихъ тамъ, гдѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ, уже совсѣмъ не такъ много, чтобы женщины могли надѣяться провести въ Сеймъ свой законопроектъ. Да и что могутъ значить всѣ эти права въ сравненіи съ правами, данными женщинѣ самой природой? Для того, чтобы женщина сознала и почувствовала себя свободной, недостаточно открыть ей доступъ въ Сеймъ или Думу; для этого надо, чтобы, во-первыхъ, общество признало за женщиной ея права, и чтобы люди отрѣшились отъ тѣхъ предрасудковъ, благодаря которымъ женщина и по сейчасъ считается въ сравненіи съ мужчиной существомъ низшаго по-

рядка, а во-вторыхъ, чтобы дѣленіе на 2 пола, какъ чисто физиологическое, не могло имѣть юридическаго значенія, такъ какъ передъ закономъ, каковъ бы онъ ни былъ: гражданскій, социальный или нравственный, не должно быть ни мужчинъ, ни женщинъ, ни эллиновъ, ни іудеевъ, а должны быть только люди. Итакъ, взгляды на женщину, какъ на существо низшаго порядка, установился не только у мужчинъ, онъ, къ сожалѣнію, глубоко вкоренился и въ понятіяхъ самихъ женщинъ. Какъ часто приходится слышать по поводу книги, написанной женщиной, или лекціи, прочитанной ею: «Это писала женщина» или «Это говорила женщина». И говорится это съ такимъ пренебреженіемъ, съ такимъ недоувѣріемъ къ женщинѣ и ея способностямъ, что поневолѣ вспоминается: «Изъ Назарета можетъ ли что добро быти?» И въ этомъ виновата сама женщина. Она утратила вѣру въ себя, а потому и мужчина не имѣетъ болѣе вѣры въ нея. Я говорю утратила, такъ какъ было время, когда существовало материнское право, когда бракъ и разводъ были личнымъ договоромъ. Женщина знала себя цѣну, вѣрила въ себя и была свободна. Когда же римлянинъ впервые надѣлъ на руку женщины желѣзное кольцо въ знакъ прикрѣпленія ея къ мужу, женщина утратила свою независимость — материнское право перестало существовать. Когда въ XVI вѣкѣ на Триентскомъ Соборѣ католическое духовенство провозгласило бракъ нерасторжимымъ таинствомъ, тогда женщина стала рабой мужчины, который не признавалъ надъ собой контроля, и потеряла окончательно вѣру въ себя. Безъ вѣры же въ себя невозможно сдвинуть съ мѣста той страшной горы, называемой предрасудками, которая тяготеетъ надъ женщиной и заслоняетъ ей путь къ свободѣ. Вѣра въ сверхъестественное, въ которой насъ воспитываютъ, не двигаетъ горами, она парализуетъ вѣру чловѣка въ себя и въ свои силы.

Горами двигаетъ вѣра чловѣка въ самого себя, а потому вѣра женщинъ въ самихъ себя и будетъ тѣмъ рычагамъ, съ помощью котораго женщина сдвинетъ эту гору и обрѣтетъ свободу.

Въ настоящее время, несмотря на полученныя права быть избранной въ Сеймъ, женщина остается юридически рабою мужчины, его принадлежностью.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣвица, вступая въ бракъ, навсегда теряетъ свою личность; рожденная Ивановой, она становится Петровой, женою Петрова, его собственностью. И эта принадлежность ея Петрову остается за нею и тогда, когда Петровъ умираетъ. и только вмѣсто жены она становится вдовой Петрова. Ни въ какихъ официальныхъ актахъ женщина не можетъ подписывать просто свое имя, она всюду и вездѣ должна прибавлять: жена или вдова такого-то. Хорошо, если женщина носить фамилію человѣка достойнаго, уважаемаго, а если нѣтъ? Чтò если ея мужъ добровольно принялъ на себя роль палача, и она, ни въ чемъ неповинная, должна страдать, называясь женой палача и носить имя, сдѣлавшееся нарицательнымъ для обозначенія гнусныхъ людей или пугаломъ для дѣтей? Чтò тогда? Развѣ это справедливо? Но вотъ природа, сжалившись надъ ней, разлучаетъ ее съ мужемъ смертью послѣдняго... И чтò же? Она остается вдовой палача и продолжаетъ носить ненавистное имя. Это ли не трагедія! Это ли не рабство?

Но когда женщина пойметъ свое истинное призваніе «матери живущихъ», тогда она сознаетъ всю силу закона материнства, вложеннаго въ нее самой природой, безъ котораго родъ человѣческій не могъ бы существовать, такъ какъ безъ самоотверженной любви матери, ея теплой ласки и неустанной заботы о ребенкѣ, нашъ родъ былъ бы, по всей вѣроятности, уничтоженъ болѣе сильной породою звѣрей, или погибъ бы въ борьбѣ съ окружающей стихіей. Понявъ это, женщина увѣруетъ въ себя, въ свои силы, въ свое призваніе и завоюетъ себѣ, по праву, должное мѣсто въ жизни и въ обществѣ. Она тогда и мужчину заставитъ признать за собой свои права, и они вмѣстѣ, общими силами сдвинутъ съ мѣста и ввергнутъ въ море забвенія ненавистную гору предрасудковъ. А до тѣхъ поръ всѣ подачки въ видѣ какихъ-то частичныхъ правъ суть не что иное, какъ игрушки, которыми хо-

титъ успокоить расхолодившееся дитя. Признавъ за собой естественныя права матери и воспитательницы подростовающаго поколѣнія, женщина твердо встанетъ на свое мѣсто. Она спроситъ себя, кто же такой этотъ мужчина, который поработилъ ее и продолжаетъ держать въ рабствѣ вмѣсто того, чтобы быть ей другомъ и товарищемъ, который и по сейчасъ тормазитъ дѣло объ ея равноправіи? Развѣ онъ не сынъ женщины. Развѣ не женщина вскормила его, согрѣла материнской лаской и уже окрѣпшаго пустила въ жизнь?

За что же онъ, едва оперившись, обратилъ священное имя женщины въ бранныя слова «бабы», «дѣвчонки» и клеймитъ ими своихъ неудачниковъ, товарищей? За что же онъ и впоследствии продолжаетъ съ какимъ же пренебреженіемъ относиться къ женщинѣ, мѣняя лишь слова на фразы: «Охъ, ужъ эта мнѣ женская логика!» или «Чтò можетъ женщина?» и т. п. А женщина на дѣлѣ можетъ все. Она и его мужчину, могла бы сдѣлать не тѣмъ, что онъ есть, если бы вмѣсто того, чтобы, повинувшись всесильному закону материнства, посвятить ему свою молодость, силы, здоровье, а иногда и самую жизнь, она бросила бы его ребенкомъ на произволь судьбы: И вотъ, этотъ будущій мужчина выросъ, возмужалъ, созрѣлъ для самостоятельной жизни, и опять онъ идетъ къ женщинѣ, которой такъ пренебрегалъ въ юности, искать въ ней поддержки въ трудахъ и въ борьбѣ съ жизнью. «Не добро быть человѣку одному», говоритъ Библия, «сотворимъ ему помощника подобнаго ему». И этимъ помощникомъ, естественнымъ товарищемъ и спутникомъ въ жизни мужчины является опять все та же женщина и снова они согрѣваетъ его своею лаской, окружаетъ заботой и помогаетъ жить. Таковъ законъ природы. Итакъ, какъ видите, женщина провожаетъ мужчину отъ колыбели до могилы. Какія же еще права могутъ сравняться съ естественными правами жены и матери? Признаніемъ за собою этихъ священныхъ правъ и вѣрой въ себя и въ свои силы женщина добьется своей свободы, а съ нею и всѣхъ правъ, какъ гражданскихъ, такъ и политическихъ.

Увѣруемъ же въ себя, восстановимъ свои утраченныя

права и, сбросивъ съ своихъ плечъ ненавистное ярмо соціального безправія, смѣло, твердо, дружно пойдѣмъ къ цѣли, и передъ нами откроются двери всѣхъ парламентовъ! Вотъ наша платформа.

Цѣль моего доклада заключается въ томъ, чтобы показать, что хотя финляндская женщина чуть ли не 1-я въ Европѣ удостоилась счастья вступить въ парламентъ, она все-таки остается юридически безправной, а потому ей еще предстоитъ долгая и упорная борьба за свою независимость.

Будемъ надѣяться, что она выйдетъ побѣдительницей изъ этой тяжелой борьбы, а до тѣхъ поръ отъ всей души пожелаемъ ей успѣха въ ея трудномъ дѣлѣ.

М. Вахтина.

3 мая 1907 года.

Мотивы, вызвавшіе женское освободительное движеніе. — Женскіе національные союзы.

«Женщина ведетъ насъ къ высочайшей цѣли—познанія любви и милосердія. Въ ней, и благодаря ей, мы находимъ спасеніе отъ нашихъ дикихъ инстинктовъ».

Мирбо.

Мы переживаемъ время, которое начинается собою новую эру въ исторіи человѣческаго рода. Старый жизненный строй постепенно рушится, уступая мѣсто новому жизнепониманію. Прежніе идеалы теряютъ свою цѣну, отчего мы несомнѣнно страдаемъ. Въ насъ совершается страшная борьба духа. Разумъ влечетъ насъ къ новымъ идеаламъ, традиціи заставляютъ цѣпляться за старое жизнепониманіе, и мы боремся, не зная, какъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Намъ во что бы то ни стало хочется вырваться изъ тяготящаго надъ нами рабства, хочется сбросить съ себя тѣ многовѣковые предрасудки, которые опутали насъ со всѣхъ сторонъ и не даютъ свободно дышать и наслаждаться жизнью. Мы всѣ чувствуемъ, что сбились съ прямого пути, что тотъ путь, который мы избрали, и который до сихъ поръ считали вѣрнымъ—болѣе не удовлетворяетъ насъ. Онъ не только не далъ намъ счастья, на которое все живущее на землѣ имѣетъ неотъемлемое право,—онъ, напротивъ, принесъ намъ только горе и зло. Но мы свыклись съ этимъ горемъ и окружающимъ насъ зломъ,

и въ свое утѣшеніе изобрѣли религію, которая увѣрила и продолжаетъ увѣрять насъ, что мы призваны на землю единственно лишь для страданія и искупленія чьихъ-то постороннихъ грѣховъ съ тѣмъ, чтобы получить гдѣ-то за гробомъ вѣчное блаженство.

Конечно, такой пессимистическій взглядъ на жизнь долженъ былъ несомнѣнно отвлекать наше вниманіе куда-то въ высь и не давать намъ возможности разобраться въ нашей жизни и найти и устранить причину нашихъ бѣдъ.

Теперь же мы какъ будто очнулись и намъ вдругъ стало ясно, что наши бѣдствія и несчастія, которыя мы переживаемъ, и все то зло, которое окружаетъ насъ, заключается лишь въ томъ, что до сихъ поръ міромъ управляла только одна сильная половина человѣческаго рода, тогда какъ другая болѣе могущественная по своей природѣ оставалась въ сторонѣ.

Сильная половина человѣческаго рода признавая основой всего физическую силу, старалась подчинить этой силѣ и своему личному эгоизму, и произволу все живущее. Недаромъ же Гейне сказалъ: «сильные міра сего—господа, дѣлаютъ своею собственностью всякую тварь: рыбъ въ водѣ, птицъ въ воздухѣ, растенія на землѣ. Все принадлежитъ имъ...—Они обираютъ и обездоливаютъ все живущее». Для чего и не останавливаются ни передъ чѣмъ. Эта же сильная половина человѣческаго рода и науку поработила настолько, что и ее заставили служить своимъ звѣрскимъ инстинктамъ, изобрѣтая всевозможныя средства къ истребленію другъ друга. Не пощадила она и искусства, заставивъ и его воспѣвать и прославлять лишь тѣхъ, кто какъ можно болѣе сдѣлалъ зла себѣ подобнымъ. Все же что трудилось и трудится на пользу и благо человѣка—умирало и умираетъ въ безъизвѣстности или стирается съ лица земли.

Всмотритесь хладнокровно въ исторію человечества, что представляетъ она? Непрерывное кровопролитіе оправдываемое всѣмъ чѣмъ только можно, сколько людей принесено во время хотя бы инквизиціи, въ жертву, яко бы Богу любви, тогда какъ на самомъ дѣлѣ всѣ эти ужасы совершались во имя лич-

наго эгоизма небольшой группы жестокихъ людей, желавшихъ, во что бы то ни стало, подчинить человѣческой духъ своимъ эгоистическимъ интересамъ. Да и мало ли, что дѣлалось и дѣлается подъ прикрытіемъ высокихъ идеаловъ.

Все это дѣлалось и дѣлается единственно лишь потому, что до сихъ поръ *разумъ* и *сила* управляли міромъ безъ участія сердца. «Наступитъ время», сказалъ Ницше, «когда людямъ покажется невыносимо отвратительнымъ тотъ логическій грѣхъ, который заключается въ гнѣвѣ, и наказаніе въ ихъ единичномъ и общественномъ проявленіи и это будетъ, когда сердце и голова привыкнутъ жить настолько въ тѣсномъ общеніи, насколько теперь они далеки другъ отъ друга».

Итакъ, предсказанное Ницше время настаетъ. Люди какъ бы прозрѣли, они увидѣли, что такъ дальше жить нельзя. Что разумъ безъ участія сердца неспособенъ внести счастье въ жизнь,—и женщина вступаетъ на историческую сцену. Она заявляетъ о своихъ правахъ и, сбрасывая съ себя многовѣковой гнетъ, несмотря ни на какія случайности и преграды, смѣло идетъ къ цѣли. Она несетъ съ собою то «*ewig Weibliche*» по словамъ Гете, что смягчаетъ и согрѣваетъ все и всѣхъ.

Указавъ на мотивы, вызвавшіе женское освободительное движеніе, я перейду къ исторіи возникновенія женскихъ національныхъ союзовъ, которую постараюсь изложить въ короткихъ словахъ.

Вопросъ о женскомъ равноправіи возникъ во Франціи еще задолго до Великой Революціи, а именно въ 1673 году, когда Paulin de la Barre въ своей книгѣ «*Egalité des deux sexes*» впервые заявилъ о равенствѣ обоихъ половъ и тѣмъ положилъ начало такъ называемому женскому вопросу, который съ тѣхъ поръ уже не сходитъ со сцены. Особенно пропагандировали идею женскаго равноправія французскіе писатели: Жоржъ Зандъ, Дюма и друг. Но въ жизнь проведенъ этотъ вопросъ американскими женщинами, которыя объединились, чтобы обсудить свои нужды и найти средства къ улучшенію своего семейнаго и общественнаго положенія. Это то объеди-

нение и положило начало первому Национальному Союзу Соединенных Штатовъ.

Въ мартѣ 1888 года американскія женщины рѣшили созвать уже международный съѣздъ, во главѣ котораго и сталъ Женскій Национальный Союзъ С. Штатовъ. Кромѣ значительнаго числа иностранокъ, явившихся делегатками отъ разныхъ женскихъ обществъ, сюда вошли и представительницы всѣхъ, какъ консервативныхъ, такъ и радикальныхъ направленій и партій. Такъ что этотъ съѣздъ могъ справедливо считаться однимъ изъ самыхъ выдающихся съѣздовъ Америки. А кому неизвѣстно, какъ многочисленны и разнообразны бываютъ эти съѣзды!

Понятно, что и вопросы, обсуждавшіеся на этомъ съѣздѣ, были такъ же разнообразны, какъ различны были представительницы этихъ организацій. Сюда съѣхались делегатки отъ пятидесяти восьми ассоціацій С. Штатовъ; сюда же явились и делегатки изъ другихъ странъ: Англии, Франціи, Шотландіи, Норвегіи, Дании, Финляндіи, Индіи и Канады. Съѣздъ открылся подъ предсѣдательствомъ мистрисъ Гарретъ Фауссетъ, на немъ разбирались всевозможные вопросы, какъ-то: филантропическіе, промышленные, профессиональные, экономическіе, вопросы объ образованіи, о трезвости и нравственности, равно какъ и о политическихъ правахъ женщинъ. И этотъ съѣздъ вполне доказалъ, какъ необходимо людямъ различныхъ взглядовъ и направленій собираться отъ времени до времени для того, чтобы, обмѣнявшись мнѣніями, сговориться между собою во имя общаго блага.

Итакъ, здѣсь было положено начало Женскимъ Национальнымъ Союзамъ и возникла мысль объ учрежденіи постоянного Международнаго Женскаго Союза, къ которому могли бы, какъ къ центру, примкнуть и женскіе національные союзы всѣхъ странъ, тутъ же былъ разработанъ и уставъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Соединить всѣ женскія организаціи въ одну общую федерацію и устраивать регулярно періодическія собранія, на которыхъ каждый отдѣлъ черезъ свою делегатку могъ бы представить отчетъ о своей дѣятельности.

Отчеты эти должны публиковаться для всеобщаго свѣдѣнія. 2) Конгрессъ не долженъ отдавать предпочтенія никакой отдѣльной организаціи; не долженъ стоять ни за какія спеціальныя реформы.

Годъ спустя «Национальный Союзъ» американскихъ женщинъ уже насчитывалъ въ своемъ составѣ одиннадцать обществъ.

Увидавъ успѣхи своего «Национальнаго Союза», американки сказали себѣ: «Вотъ чего мы добились для нашей страны, объединившись въ «Национальный Союзъ», чего же въ состояніи будемъ мы достигнуть для всѣхъ, объединившись въ союзъ «Международный». Сказавъ это, онѣ ревностно принялись за устройство «Международнаго Союза».

Первые годы своего существованія «Международный Союзъ» мало обращалъ на себя вниманія. Онъ сдѣлался извѣстенъ впервые лишь пять лѣтъ спустя послѣ своего возникновенія, а именно—въ 1893 г., когда собрался на первый «Международный Конгрессъ» въ Чикаго. Здѣсь г-жу Фауссетъ смѣнила леди Абердинъ, которая въ своей блестящей рѣчи задаетъ такой вопросъ: «Какъ могло случиться, что женщины, собравшіяся здѣсь со всѣхъ концовъ земного шара, имѣющая каждая свои особые взгляды и убѣжденія, очень часто діаметрально противоположны, говоряція на разныхъ языкахъ, принадлежація не только къ разнымъ народностямъ, но и къ различнымъ расамъ, исповѣдующія совершенно разныя религіи—могутъ стремиться къ одной общей цѣли?» И отвѣчаетъ: «Въ этомъ-то различіи мнѣній, идей и взглядовъ именно и заключается вся сила и суть «Международнаго Союза», такъ какъ то единеніе, къ которому мы, женщины, стремимся, не должно зависѣть ни отъ догмы, ни отъ солидарности взглядовъ—оно заключается единственно лишь въ желаніи посвятить себя всецѣло на служеніе человечеству любовью, въ которой одной мы видимъ залогъ будущаго счастья. Вотъ почему и девизомъ нашего союза мы постановили изреченіе: «Дѣлай другимъ то, чего себѣ желаешь».

Съ этихъ поръ, т.-е, съ 1893 года начинается усиленная

пропаганда американскими женщинами объ устройствѣ во всемъ свѣтѣ «Национальныхъ Женскихъ Союзовъ», и онѣ добились своего. Въ настоящее время почти нѣтъ страны въ обоихъ полушаріяхъ, гдѣ бы не было національныхъ союзовъ, примыкающихъ къ «Международному Американскому Союзу».

Второй «Международный Конгрессъ» состоялся въ Лондонѣ въ 1899 году, гдѣ леди Абердинъ смѣнила г-жа Май Райтъ Сэвль. Послѣ этого конгресса присоединилась Италія, учредивъ у себя первый «Национальный Союзъ». Позже другихъ «Национальный Союзъ» открылся во Франціи, а именно—въ 1901 г. Послѣ того, какъ г-жа Май Райтъ Сэвль на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 году открыла въ павильонѣ Соединенныхъ Штатовъ еженедѣльные собранія, на которыхъ и старалась склонить французскихъ женщинъ къ устройству «Национальнаго Союза», что ей и удалось исполнѣ, такъ какъ къ концу того же года въ Парижѣ состоялся комитетъ изъ членовъ двухъ союзовъ: «Лиги женскихъ правъ» и «Oeuvres et institutions féminines». На немъ положено основаніе первому «Национальному Союзу» французскихъ женщинъ, который и былъ открытъ 18-го апрѣля 1901 года. Въ настоящее время въ составъ этого союза входятъ болѣе 50-ти обществъ съ 75.000 членовъ.

Меня, конечно, могутъ спросить: какъ могло случиться, что Франція, гдѣ были посѣяны первыя сѣмена женской эмансипации, гдѣ жила и работала Жоржъ Зандъ, могла такъ отстать отъ другихъ странъ въ женскомъ освободительномъ движеніи? — На это я отвѣчу словами самихъ французскихъ женщинъ, сказанными мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года, въ бытность мою въ Парижѣ.—«Мы упустили моментъ», сказали мнѣ французскія женщины. «Наши женщины не счумѣли или не захотѣли воспользоваться великой революціей, чтобы объединившись выступить на защиту своихъ правъ, какъ это сдѣлали финляндскія женщины въ настоящее время. Онѣ увлеклись общимъ ходомъ революціи и понесли свои головы на плаху». И вотъ Наполеонъ приравнялъ французскихъ женщинъ къ плодovому дереву, сказавъ: «Какъ плодovое дерево есть соб-

ственность садовника, такъ и жена есть собственность мужа. И такъ французская женщина и посейчасъ остается безправной. Какая злостная иронія судьбы?! Дочь свободной страны, она остается безправной рабой. Да и скоро ли она будетъ свободной??!... Во Франціи существуетъ въ настоящее время расколъ на религіозной почвѣ. Темныя массы низшихъ слоевъ находятся подъ сильнымъ давленіемъ духовенства, а интеллигенція боясь, что съ проведеніемъ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, эта темная масса вернетъ къ дѣятельности клерикаловъ, и то, что съ такимъ трудомъ достигнуто французскимъ народомъ — отдѣленіе церкви отъ государства, снова пойдетъ на смарку.

Мы, русскія женщины, поставлены совсѣмъ въ другія условія, намъ нечего бояться духовенства, такъ какъ оно само безправно, а потому намъ легче объединиться, чтобы выступить на защиту своихъ правъ. «Всякая человѣческая личность, имѣющая свои обязанности, имѣетъ и свои права. Женщина есть безспорно человѣческая личность. Она имѣетъ свои, очень серьезныя, обязанности; какъ же можетъ она не имѣть своихъ правъ?» Вѣдь предоставляется же женщинамъ право вступать на престолъ, гдѣ ей ввѣряются судьбы всего народа. Екатерина II у насъ или королева Вильгельмина въ Голландіи въ настоящее время. Почему же считаютъ нужнымъ лишить — женщину избирательнаго права? Развѣ это не противорѣчіе?

Противники женскаго равноправія мотивируютъ обыкновенно свой протестъ тѣмъ, что женщина, получивъ права, въ отместку за свое рабство, станетъ угнетать мужчину, — это неправда. Никогда женщина этого не сдѣлаетъ. Она призвана не угнетать, а возвышать. Ея девизъ—не рабство, а свобода.

Когда женщина добьется своихъ правъ, она станетъ работать совмѣстно съ мужчиной не только на политическомъ поприщѣ, но и въ наукѣ, въ которую внесетъ свѣтъ и теплоту.

Древніе греки поняли это, олицетворивъ науку въ богинѣ Аѳинѣ - Палладѣ. Этимъ они доказали, что истинное знаніе должно придти въ міръ черезъ женщину и при ея участіи.

Женщина одухотворить сухость науки и превратить научную схоластику въ живое, всѣмъ доступное знаніе. Ей нечего скрывать науку отъ толпы и тѣмъ держать ее во тьмѣ и рабствѣ. Для женщины — толпы не существуетъ, ей близки всѣ люди, такъ какъ она мать и всѣ люди ея дѣти. Мало того, она, сама выбравшаяся съ такимъ трудомъ изъ рабства тьмы, знаетъ по опыту, что значитъ быть паріемъ науки, а потому и сдѣлаетъ все, что только можетъ, чтобы внести свѣтъ знанія въ душу каждаго человѣческаго существа. И то, что сдѣлалъ школьный учитель для Германіи и Японіи, то сдѣлаетъ для Россіи народная учительница.

Цѣль моего доклада состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы, во-1-хъ, доказать, что женское освободительное движеніе не есть капризъ, оно вызвано требованіемъ времени, и во-вторыхъ, склонить русскихъ женщинъ послѣдовать примѣру другихъ странъ и, сбросивъ всѣ личные счеты и партійныя распри, объединиться въ національный союзъ и примкнуть къ женскому «Международному Союзу» въ Америкѣ, чтобы общими силами добиваться избирательнаго права безъ различія пола и безъ всякихъ ограниченій.

Напрасно с. д-ки въ лицѣ г-жи Коллонтай приписываютъ намъ, феминисткамъ, желаніе провести избирательное право по цензу. *Никогда* мы этого не имѣли въ виду. Мы, русскія феминистки, даже не понимаемъ, какъ можно допускать какія бы то ни было ограниченія въ чьихъ бы то ни было правахъ!??... Въ томъ-то и заключается отличіе феминистокъ отъ женщинъ всѣхъ другихъ партій, что у насъ нѣтъ нетерпимости, мы, какъ я уже не разъ говорила, приглашаемъ въ нашъ союзъ *всѣхъ*, какъ эллиновъ, такъ и іудеевъ, не мѣшая въ то же время никому дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

У насъ одна цѣль — *добиваться своихъ правъ*. Какимъ путемъ? Это предоставляется каждому на его выборъ.

М. Вахтина.

